

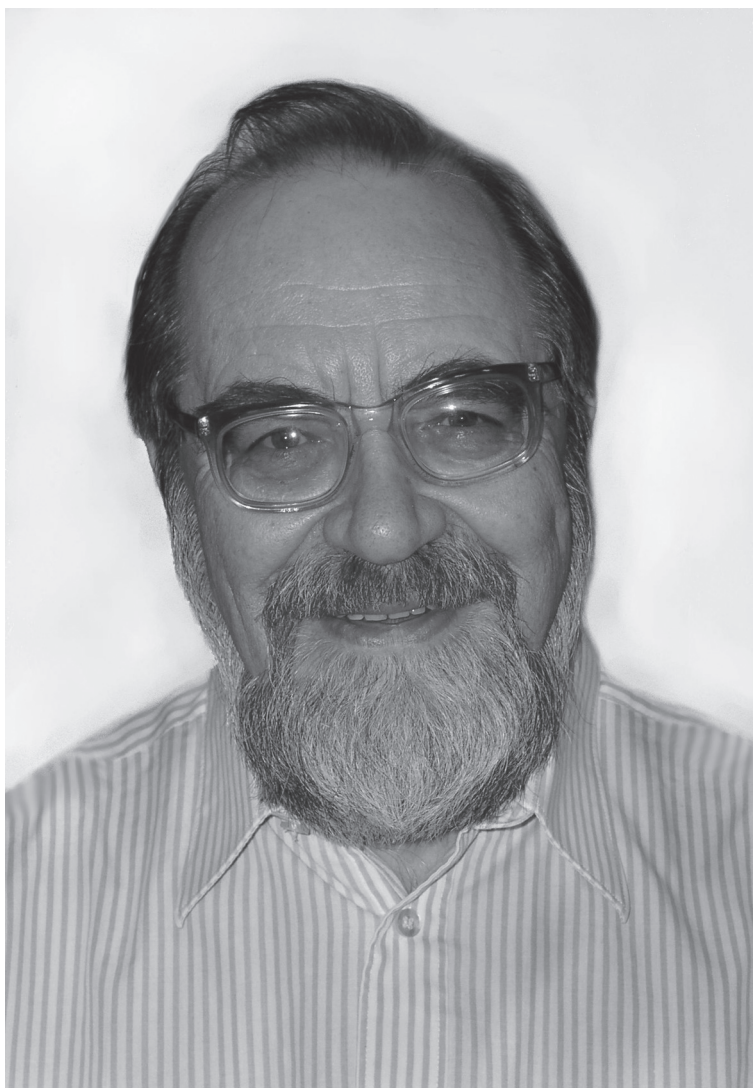
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
MEMORABLE DATES

УДК 913

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕР И МУЗЕЙ
ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА*Ф.К. Шидловский¹, И.В. Кириллова²*

В 2019 г. исполняется 80 лет со дня рождения одного из лучших отечественных специалистов по фауне и окружающей среде ледникового периода А.В. Шера. Последние годы своей жизни он тесно сотрудничал с частным Музеем ледникового периода. Приведены воспоминания создателя музея и главного хранителя научной коллекции.

Ключевые слова: А.В. Шер, 80-летие, Музей ледникового периода, сотрудничество.

¹ Шидловский Федор Касперович – генеральный директор Национального альянса Шидловского «Ледниковый период»;

² Кириллова Ирина Владимировна – главный хранитель научной коллекции Музея ледникового периода (ikirilova@yandex.ru).

Андрей Владимирович Шер (28.10.1939–11.08.2008) – выдающийся палеобиолог и географ, настоящий естествоиспытатель, один из лучших специалистов по фауне и окружающей среде ледникового периода, ученый мирового масштаба. Образование А.В. Шер получил на кафедре геоморфологии географического факультета МГУ. По словам его одногруппника, даже на фоне очень сильных студентов он был одним из лучших. Основную часть своей жизни Андрей Владимирович работал в Институте проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, при этом он имел тесные творческие контакты с профильными организациями и специалистами всего мира, а также с нашим частным Музеем ледникового периода. Сотрудничество оказалось взаимопользным.

Проект Музея, задуманный Ф.К. Шидловским еще в 80-е годы XX в., был реализован в 2004 г. в виде обширной (около 1000 м²) экспозиции, посвященной мамонтовой фауне и современному косторезному искусству. Экспозиция располагалась в одном из павильонов ВДНХ, где Музей успешно проработал в течение 10 лет, принимая множество посетителей (в 2013 г. музей посетили 60 000 человек). С началом масштабной реконструкции ВДНХ Музею пришлось переехать – экспозиция нашла пристанище в гостеприимных стенах биолого-химического факультета Московского педагогического государственного университета на ул. Кибальчича. Очень недолго нам посчастливилось работать в тесном контакте с Андреем Владимировичем Шером, однако его влияние во многом определило направления развития Музея.

Знакомство (вспоминает Ф.К. Шидловский)

С Андреем Шером меня познакомил его коллега и друг, известный палеобиолог и криолито-лог Давид Гиличинский, с которым мы неоднократно проводили совместные полевые работы и с которым у нас сложились теплые дружеские отношения. Давид не раз рассказывал про знаменитого палеобиолога-четвертичника, который знает о мамонтовой фауне и природной среде плейстоцена буквально все, и настойчиво пытался нас познакомить. Такой человек, несомненно, был необходим Музею, посвященному фауне ледникового периода. Сам Андрей Владимирович в то время уже слышал много о бизнесмене, собравшем коллекцию плейстоценовых костей, однако эти отзывы отнюдь не вызвали в нем желания контактировать.

Тем не менее благодаря настойчивости Давида Абрамовича в 2004 г. мы познакомились. Андрей Владимирович пришел в Музей один раз, второй – и началась интенсивная работа. Потом он так говорил о начале нашего сотрудничества: «Ладно, думаю, стоит поработать. Коллекция большая, интересная, процентов 10 рабочего времени можно ей уделить. А оказалось – 90%, и 10% – на все остальное».

Общение с Андреем Владимировичем не ограничивалось работой с коллекцией. В беседах с ним поражали всесторонность и основательность его знаний; ответы на вопросы всегда были глубокими и исчерпывающими. Становилось понятно, как развиваться Музею, как решать разные задачи, начиная от чисто музейных и научных и заканчивая финансовыми. Когда создавался Музей ледникового периода, то знаний ни в музейной области, ни в палеобиологии и палеогеографии у меня не было. Были коммерческие приоритеты и собственное восприятие музея, в значительной мере дилетантское. Под влиянием Андрея Владимировича, его бесед и совместной работы, трудности постепенно преодолевались. Наше сотрудничество оказалось разносторонним и исключительно конструктивным.

Организация фондовой работы

После общения с Андреем Владимировичем стала очевидной основная задача музея – формирование фондов, учет и сохранение находок. А.В. Шер организовал маркировку материалов и занесение данных о них в компьютер. В то время кости ископаемых млекопитающих поступали в значительном объеме и лежали навалом в гаражах; оставить их без регистрации означало утратить часть информации – таково, к сожалению, свойство человеческой памяти. Шифровка образцов, каталогизация и логичное размещение материалов в хранилище (тогда это был двойной гаражный бокс) требовали много усилий и, главное, времени. Основное рабочее место находилось в гаражах, где условия были суровые. Холод зимой и жара летом, грибок, пыль, теснота, странные личности в сумраке гаражных лабиринтов. Тем не менее, Андрей Владимирович проводил там много времени. Однако он вскоре понял, что выступать сразу в нескольких ипостасях – вести учет, заниматься экспозицией, организовывать контакты и сайт Музея, привлекать специалистов, изучать и публиковать материалы – одному человеку не под силу. Сначала ему помогал Федор Шидловский-младший. Спустя некоторое время Шер решил, что нужен помощник, разби-

рающийся в костях, и пригласил в Музей Ирину Владимировну Кириллову – выпускницу кафедры геоморфологии географического факультета МГУ. Это придало новый импульс работе. У нас появилась команда, которая осуществляла научное направление работы Музея. Федор Касперович обеспечивал поступление новых материалов, Ирина Владимировна – отбор, регистрацию и фотографирование, Андрей Владимирович – изучение и публикации.

Теперь каждую привезенную находку тщательно осматривали, после чего решали, отправить ее в научные фонды или в «амнистию» – так с легкой руки Ирины Владимировны стали называть отдельный гаражный бокс, где хранились материалы, не попавшие в научный фонд. Андрей Владимирович с удовольствием использовал этот термин; ему нравилось давать меткие характеристики предметам и явлениям, что придавало игровую форму нашим отношениям и порой смягчало неприглядность некоторых сторон жизни. Из «амнистии» брали материалы для обмена, подарков и создания скелетных реконструкций и композиций. Нередко образцы, не вызвавшие сначала интереса, в последующем успешно использовались для решения конкретных научных задач.

Работа с экспозицией

Кроме формирования научных фондов, Андрей Владимирович занимался экспозицией, стремясь придать ей музейную форму. В залах появились таблички с информацией об отдельных экспонатах и в целом о Ледниковом периоде, мамонтовой фауне и ее представителях. Стало понятно, что яркое, броское, аттрактивное пригодно для выставки, но не для музея, а экскурсии должны иметь не только развлекательную, но и образовательную составляющую. Акцент постепенно перемещался именно в эту сторону.

Полевые работы (вспоминает Ф.К. Шидловский)

В рамках нашего с Андреем Владимировичем сотрудничества проходили также полевые работы. Наиболее значительной стала проведенная в 2007 г. совместная экспедиция на место находки так называемой билибинской лошади – передней части мумии ювенильной особи. Этот объект был очень важен для нас, поскольку мумифицированные остатки древних животных в нашей коллекции были представлены лишь небольшими фрагментами. Перед нами встала задача показать грантодателю ценность находки и убедить его выделить деньги на поездку. Андрей Владимирович

умел блистательно излагать свои мысли и планы, формулировать задачи, и в результате получил грант Российского фонда фундаментальных исследований для изучения места находки. Правда, в тот период денег давали мало, их хватило только на авиабилеты, и основное финансирование экспедиции осуществлялось за счет Музея.

Маршрут после дальнего перелета начинался в пос. Кепервеем (аэропорт г. Билибино), включал сплав по р. Малый Анюй, а также проход тяжелым вездеходом по тундре. В этой поездке мы постоянно общались с Андреем Владимировичем. Он легко и непринужденно делился информацией о самых разных сторонах жизни, тех, что мы наблюдали на своем пути, и весьма отвлеченных. Это был уникальный «концентрат» накопленных знаний, личного опыта, и не во всех случаях удавалось понять все сразу.

В нашей экспедиции участвовал американский бизнесмен и любитель древностей Джон Вуд. В силу своего весьма преклонного возраста он передвигался, опираясь на палочку. Путешествие на вездеходе оказалось очень тяжелым. Даже молодому парню нелегко пришлось бы, а тут... Джон не мог самостоятельно залезать и слезать с вездехода. Даже небольшая остановка сопровождалась отдельным мероприятием по его перемещению с вездехода на землю, потом обратно. Андрей Владимирович в этой ситуации был великолепен и галантен, поддерживая и направляя Вуда, перекидываясь с ним шутками, иногда крепкими мужскими комментариями. К концу экспедиции помолодевший Джон стал ходить уже без палочки.

В поездке А.В. Шер успевал очень многое: участвовать в организации лагеря, готовить еду, заботиться обо всех, фотографировать, вести запись наблюдений, отмечать погоду, характеристики ландшафта и разные явления природы, выделяя необычное (например, появление нетипичных для высоких широт муравьев в зоне распространения многолетнемерзлых пород). Глазами Андрея Владимировича мы наблюдали циклическое потепление и связанные с этим изменения в природе.

Экспедиция проводилась в суровых условиях Крайнего Севера, а значит, была рискованной. Незадолго до нашего прибытия затонул вместе с людьми вездеход, переправлявшийся через р. Малый Анюй. Чтобы избежать подобной участи, мы направляли свою тяжелую машину длинным шестом в сторону берега, стараясь не бороться с течением, а использовать в своих целях силу потока. Небольшое усилие

весла – и неповоротливый вездеход движется к берегу. Трудно сказать, какие чувства испытывал Андрей Владимирович в эти опасные моменты, но внешне он всегда оставался спокойным и собранным. Только на привалах он мог позволить себе расслабиться и остроумно прокомментировать события прошедшего дня.

Андрей Владимирович явно осознавал, что эта экспедиция – его «лебединая песня», и не мог, что называется, «надышаться». Со вкусом проживал каждый день, каждое событие. С наслаждением ел и рыбу, и добытую лосятину. И – курил, курил постоянно, несмотря на то, что жил с искусственным клапаном сердца и постоянно принимал таблетки.

Впервые он побывал в этих местах около 40 лет назад и с чрезвычайным интересом отслеживал изменения в рельефе, происходящие в том числе и у нас на глазах. Он буквально «читал» и долину, и склоны реки, и междуречье, что доступно далеко не каждому. Он видел и глубоко чувствовал природную среду, и современную, и прошедших эпох, чувствовал себя элементом этой среды. Эти неслучайные качества были следствием счастливого сочетания разных граней его талантливой личности и всестороннего географического образования.

Для Андрея Владимировича эта поездка была интересна не только с профессиональной точки зрения, она принесла огромную радость общения с близкой ему северной природой, всколыхнула ностальгические чувства – вспомнились молодость и экспедиции прошлых лет.

Цель экспедиции, состоявшая в том, чтобы найти заднюю часть мумии билибинской лошади, в итоге оказалась утопической. Потревоженная мерзлота летом быстро деградирует, «ползет», ее постоянно сгребают в общие отвалы. Нереально раскапывать без применения серьезной техники старые отвалы, уже прошедшие зимнее замораживание. Кроме того, к нашему приезду артель разорилась, люди разъехались, и было некому указать, где сделана находка и где те самые отвалы. Мы застали на прииске только владельца вездехода, видевшего, как мумию жеребенка разорвало кlyком катерпиллера. К сожалению, другой информацией он не обладал. Однако, вопреки всем трудностям, были собраны недостающие материалы и написана статья, опубликованная уже после смерти А.В. Шера (Спасская и др., 2012).

Научное сотрудничество

Связи А.В. Шера в научном мире привлекли к Музею внимание разных специалистов по

четвертичному периоду: географов, биологов, геологов. Музей посещали В.С. Байгушева, А.А. Величко, С.С. Губин, Н.В. Гарутт, Е.Н. Мащенко, В.Н. Николаев, Н.Н. Спасская и многие другие.

На конференции в Южной Дакоте (2005) А.В. Шер впервые сообщил международному научному сообществу о нашем Музее, и это оказалось важной ступенью в приобретении весомых зарубежных партнеров. R. Kahlke (Германия), Ben Laden (Дания), A. Lister (Англия), J. Van der Made (Испания), M.-R. Palombo (Италия), B. Shapiro (США) и другие специалисты посещали Музей и работали с фондовыми коллекциями; результаты исследований были опубликованы в научных изданиях. Одним из знаменательных событий стала коллективная статья с нашим участием в журнале «Science» (Gilbert et al., 2007). Музей ледникового периода стал известен в мире благодаря своим фондам и публикациям высококлассных специалистов, изучавших материалы.

В 2007 г. проходила IV Мамонтовая конференция, собравшая специалистов со всего мира. Она началась в Якутске и продолжилась в Москве под руководством А.В. Шера. На конференции были представлены доклады всемирно известных палеонтологов, использовавших в своей работе материалы нашего Музея. Сфера научных интересов А.В. Шера была очень широка: представители мамонтовой фауны, среда их обитания, проблемы жизни и вымирания, генетические исследования, радиоуглеродное датирование и т.д. Были у Андрея Владимировича «нелюбимые» объекты, например, бизон, с его чрезвычайно широким диапазоном изменчивости. Был и любимый объект изучения – шерстистый носорог, которому уделялось особое внимание.

Юбилей без юбиляра

Интенсивная научная и публичная жизнь не могла не сказаться на здоровье. Курение, частые и непростые поездки в поле и за рубеж тоже дали о себе знать. Нагрузки слишком большие для человека, у которого сердце работает на искусственном клапане. По словам Андрея Владимировича, он и сам не ожидал, что столько лет проживет с клапаном. Он исключил даже мысли о смерти и жил так, как считал нужным, получая удовольствие от всех проявлений жизни. Его великолепные память и эрудиция, фонтан идей отнюдь не соответствовали возрасту. В отличие от многих, Андрея Владимировича умел доводить свои идеи до завершения в виде конкретных дел и публикаций (а их

у него около двух сотен), многие из которых стали классическими.

Десять лет в начале отмеренного срока кажутся вечностью, и по его истечении сердце не подает сигналов тревоги. Шер планировал широко отметить свое 70-летие в окружении коллег и друзей. Но... срок замены клапана был пропущен. В 2009 г. мы отмечали юбилей в стенах его Института, к великому сожалению, уже без него. Собрались коллеги и друзья, те, кто работал с ним в Москве и экспедициях. Был показан памятный фильм, освещавший разные этапы его сотрудничества с Музеем. У многих присутствующих осталось чувство недоумения – действительно ли произошло то, что произошло.

Музей Ледникового периода после А.В. Шера

Публикации Андрея Владимировича по результатам исследования наших фондовых материалов сделали Музей ледникового периода известным во всем мире. После его ухода мы не имели права терять вектор и уровень, заданные им. Работа продолжалась. Теперь коллекции занимают несколько блоков. «Склады костей» преобразованы в настоящие лабораторные помещения с организованной логистикой. Отдельный блок занимает остеологическая коллекция современных млекопитающих с Северо-Запада Чукотки. Этот регион почти не охарактеризован в других естественно-научных музеях.

Результаты наших собственных исследований, посвященных разным животным мамонтового фаунистического комплекса, были представлены на заседаниях Русского географиче-

ского общества (2010), в Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге (2012), а также на Международных мамонтовых совещаниях во Франции (2010) и Греции (2014), на международных совещаниях, посвященных крупным плейстоценовым хищникам, во Франции (2011) и Нидерландах (2015), в Ростове-на-Дону (2013), Москве (ГИН, 2017), Постоянной Яме (Словения, 2018) и т.д.

Мы продолжаем сотрудничать с отечественными и зарубежными специалистами. Их список претерпел некоторые изменения, но суть взаимодействий осталась прежней. Наши научные работы отличаются комплексностью подхода к объектам изучения и тщательный анализ. За прошедшие годы вышли статьи, посвященные шерстистому носорогу, мамонту, пещерному льву, бизону (Kirillova et al., 2010, 2012, 2015a,б, 2016a,б, 2017, 2018; Shidlovskiy, Kirillova, 2013 и др.). На наши публикации ссылаются коллеги, некоторые статьи используют при чтении лекций студентам в университетах России и Германии. В настоящее время научную работу ведет главный хранитель коллекции И.В. Кириллова, обеспечивая преемственность работы А.В. Шера в нашем Музее.

Сейчас мы могли бы с гордостью сказать Андрею Владимировичу, что начатая им работа с материалами фондов продолжается. Мы перешли на новый уровень – самостоятельные научные исследования, сделав Музей ледникового периода одним из мировых центров изучения мамонтовой фауны, что стало серьезным достижением для частного музея, не имеющего внешней финансовой поддержки и балансирующего на грани выживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[REFERENCES]

- Спасская Н.Н., Кузнецова Т. В., Шер А.В.. Морфометрическое исследование черепа позднеплейстоценовой мумии билибинской лошади с западной Чукотки // Палеонтологический журнал. 2012. № 1. С. 89–101 [Spasskaya N.N., Kuznetsova T.V., Sher A.V. Morfometricheskoe issledovanie cherepa pozdnepleistotsenovoj mumii bilibinskoj loshadi s zapadnoj Chukotki // Paleontologicheskij zhurnal, 2012. № 1. S. 89–101].
- Gilbert M.T.P., Tomsho L.P., Rendulic S., Packard M., Drautz D.I., Sher A., Tikhonov A., Dalén L., Kuznetsova T., Kosintsev P., Campos P.F., Higham Th., Collins M.J., Wilson A.S., Shidlovskiy F., Buigues B., Ericson P.G.P., Germonopré M., Lacumin P., Nikolaev V., Novak-Kemp M., Willerslev E., Knight J.R., Irzyk G.P., Perbost C.S., Fredrikson K.M., Harkins T.T., Sheridan Sh., Miller W., Schuster S.C. Whole-Genome Shotgun Sequencing of Mitochondria from Ancient Hair Shafts // Science. 2007. Vol. 317. P. 1927.
- Kirillova I. V., Shidlovskiy F.K. Estimation of individual age and season of death in woolly rhinoceros, *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799), from Sakha-Yakutia, Russia // Quaternary Science Reviews, 2010. Vol. 29. P. 3106–3114.
- Kirillova I.V., Shidlovskiy F. K., Titov V.V. Kastykhtakh mammoth from Taimyr (Russia) // Quaternary International, 2012. Vol. 276–277. P. 269–277.
- Kirillova I.V., Tunov A.V., Levchenko V.A., Chernova O.F., Yudin V.G., Bertuch F., Shidlovskiy F.K. On the discovery of a cave lion from the Malyy Anyui River (Chukotka, Russia) // Quaternary Science Reviews, 2015a. Vol. 117. P. 135–153.

- Kirillova I.V., Zanina O.G., Chernova O.F., Lapteva E.G., Trofimova S.S., Lebedev V.S., Tiunov A.V. Soares A.E.R., Shidlovskiy F.K., Shapiro B. An ancient bison from the mouth of the Rauchua River (Chukotka, Russia) // *Quaternary Research*, 2015b. Vol. 84. P. 232–245.
- Kirillova I. V., Argant J., Lapteva E.G., Korona O.M., van der Plicht, Zinovyev E.V., Kotov A.A., Chernova O.F., Fadeeva E.O., Baturina O.A., Kabilov M.R., Shudlovskiy F.K., Zanina O.G. The diet and environment of mammoths in North-East Russia reconstructed from the contents of their feces // *Quaternary International*, 2016a. Vol. 406. P. 147–161.
- Kirillova I.V., van der Plicht J., Gubin S.V., Zanina O.G., Chernova O.F., Lapteva E.G., Trofimova S.S., Zinovyev E.V., Zharov A.A., Fadeeva E.O., van Kolfschoten, Shidlovskiy F.K., Kotov A.A. Taphonomic phenomenon of ancient hair from Glacial Beringia: perspectives for palaeoecological reconstructions // *BOREAS* 2016b, N 3. P. 455–469. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/bor.2016.45.issue-3/issuetoc>.
- Kirillova I. V., Chernova O.F., van der Made J., Kukarskih V.V., Shapiro B., van der Plicht J., Shidlovskiy F.K., Heintzman P.D., van Kolfschoten T., Zanina O.G. Discovery of the skull of *Stephanorhinus kirchbergensis* (Jäger, 1839) above the Arctic Circle // *Quaternary Research*, 2017, N 3. P. 537–550.
- Kirillova I. V., Shidlovskiy F. K., Zinoviev A.V. Metapodials of ancient bison (*Bison priscus* Boj.) of north-east Russia: “Stress markers”, sex and withers height // *Integrative Zoology*, 2018 [in press].
- Shidlovskiy F.K., Kirillova I.V. Horns of the woolly rhinoceros *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799) in the Ice Age Museum collection (Moscow, Russia) // *Quaternary International*. 2012. Vol. 255. P. 125–129.

Поступила в редакцию / Received 05.10.2018
Принята к публикации / Accepted 30.01.2019

ANDREI VLADIMIROVICH SHER AND THE ICE AGE MUSEUM

F.K. Shidlovskiy¹, I.V. Kirillova²

In 2019, the 80th anniversary of the birth of one of the best domestic experts on the fauna and environment of the glacial period A.V. Sher. The last years of his life he worked closely with the Museum of the Ice Age. The memories of this of creator of Museum and chief custodian are given.

Key words: A.V. Sher, 80th anniversary, Ice Age Museum, cooperation.

¹ Shidlovskiy Fedor Kasperovich, ² Kirillova Irina Vladimirovna, National Alliance of Shidlovskiy “Ice age”, Ice Age Museum (ikirillova@yandex.ru).